

УДК 340.62

Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы**Шалагин А.Е.**

Кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России

В статье дается определение преступности в местах лишения свободы и выделяются ее признаки. Обращено внимание на виды преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях, проанализированы их причины и условия. Предложены меры по предупреждению и минимизации преступлений данной направленности.

Ключевые слова: преступность в местах лишения свободы, преступления в пенитенциарных учреждениях, обычаи и традиции преступного мира, причины и условия преступности, предупреждение преступлений.

В древней Руси большинство преступников до вынесения наказания отдавались «на поруки» лицу, заслуживающему доверие и контролирующему их местонахождение. В Соборном Уложении 1619 г. содержалось более 40 норм, предусматривающих тюремное заключение. Помещение в тюрьму как наказание впервые было закреплено в российском законодательстве при Иване IV в 1550 г. При Екатерине II были построены десятки тюрем и разработаны нормативные акты, регламентирующие содержание осужденных в местах лишения свободы.

В 1802 г. был создан Департамент исполнительной полиции, но фактическое управление тюрьмами оставалось в ведении губернаторов и местной власти. Начало централизованного управления пенитенциарными учреждениями было положено в 1879 г. одновременно с созданием Главного тюремного управления, которое первоначально находилось в ведении Министерства внутренних дел, а в последующем было передано Министерству юстиции.

Необходимо отметить сложную систему пенитенциарных учреждений того периода. Лишение свободы исполнялось: 1) в каторжных тюрьмах; 2) в рабочих домах; 3) в помещениях арестантских рот гражданского ведомства; 4) в смиренных домах; 5) в тюрьмах общего назначения; 6) в арестных помещениях; 7) в крепостях. При этом многие нормативные предписания не выполнялись, различия между исправительными учреждениями были ми-

нимальными, бытовые условия содержания осужденных в большинстве случаев оценивались как неудовлетворительные [1, с. 344].

В работах П.А. Крапоткина отмечалось, что чрезмерная длительность предварительного заключения, плохие условия тюремного содержания, скопление сотен заключенных в грязных и тесных камерах, вопиющая безнравственность администрации пенитенциарных учреждений, отсутствие работы и постоянная нужда в одежде, продуктах питания, медикаментах, нередко, приводили арестантов к совершению противоправных действий, нарушению установленных правил поведения, психическим расстройствам [2, с. 4].

Перед ссылкой на каторгу осужденных заковывали в кандалы, лишали любой денежной наличности. Этап арестантов отправляли в следующем порядке, впереди шли каторжные в кандалах, в середине – ссыльные поселенцы без ножных оков, но прикованные по рукам к цепи (по четверо), сзади – ссылаемые на каторгу женщины, замыкал колонну обоз с больными и багажом [3, с. 33].

После революции 1917 г. основным местом отбывания наказания в виде лишения свободы становятся трудовые колонии, которые в 1930 г. были преобразованы в исполнительно-трудовые лагеря. Так, численность осужденных по делам ВЧК-ГПУ-ОГПУ составляла: в 1926 г. – 7547 человек; в 1927 г. – 12267; в 1928 г. – 16211; в 1929 г. – 25583; в 1930 г.

– 114443 [4, с. 413]. Знаковым событием в развитии пенитенциарной политики явилось решение ЦИК СССР от 2 ноября 1937 г., в соответствии с которым максимальный срок лишения свободы был повышен с 10 до 25 лет [5].

В 60-70-е гг. XX столетия складывается система уголовно-исправительных учреждений, имеющая большинство схожих признаков с современной пенитенциарной системой. В настоящий период к уголовно-исправительным учреждениям относятся: 1) колонии (общего, строгого и особого режимов); 2) тюрьмы, 3) колонии-поселения; 4) воспитательные колонии; 5) лечебные исправительные и лечебно-профилактические учреждения.

Преступность в местах лишения свободы – это совокупность преступлений (уголовно-наказуемых деяний), совершаемых в пенитенциарных учреждениях за определенный промежуток времени, характеризующаяся количественными и качественными показателями. Такие преступления совершаются преимущественно осужденными, а в отдельных случаях, сотрудниками, служащими, работниками уголовно-исполнительной системы.

Признаки пенитенциарной преступности (преступности в местах лишения свободы):

1) она представляет собой определенную часть в структуре всей преступности, при этом отличается своими количественными и качественными характеристиками;

2) характеризуется высоким уровнем латентности;

3) обусловлена факторами, взаимосвязанными с действующей уголовной и уголовно-исполнительной политикой государства, условиями отбывания наказания в местах лишения свободы;

4) имеет выраженную специфику субъекта преступлений;

5) представляет опасность пенитенциарной, общественной и личной безопасности [6, с. 26];

6) способствует распространению криминальной субкультуры.

К преступлениям, наиболее часто совершаемым в пенитенциарных учреждениях, следует отнести: дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) – 15 %; побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ) – 29 %; уголовно-наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228-228.1 УК РФ) – 25 %; преступления против жизни и здоровья личности (гл. 16 УК РФ) – 8 %; кражи (хищения) на объектах уголовно-исполнительной системы (ст. 158 УК РФ) – 2 %; уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 314 УК РФ) – 5 %; захват заложников (ст. 206 УК РФ) – 1 %; иные преступления – 15 % [7, с. 121-122].

Отдельное место в структуре пенитенциарной преступности занимают преступления, связанные с воспрепятствованием деятельности администра-

ции уголовно-исполнительных учреждений; организация и участие в массовых беспорядках, а также половые эксцессы осужденных. С применением колюще-режущих предметов совершается около 40 % насильственных преступлений в местах лишения свободы. Свыше 60 % преступлений совершено с 17.00 до 24.00 часов, 22 % – в ночное время. Основная часть преступлений совершается в жилой зоне исправительного учреждения, 28,3 % – в промышленном секторе, 10,9 % – за пределами пенитенциарного учреждения (на территории подсобного хозяйства, при проведении выездных работ) [8, с. 27]. Необходимо учитывать, что администрация любого пенитенциарного учреждения не заинтересована в росте числа уголовно-наказуемых деяний на подконтрольной ей территории. В связи с чем, значительная часть происшествий в УИУ не попадает в официальную статистику.

Система пенитенциарных преступлений, совершенных представителями администрации таких учреждений, выглядит следующим образом: злоупотребление должностными полномочиями (21,9 %); превышение должностных полномочий (10,9 %); взяточничество (7,8 %), присвоение, растрата, халатность (3,1 %), наркопреступления (21,8 %); кражи (3,1 %); преступления против жизни и здоровья (3,1 %) [9, с. 225].

В местах лишения свободы численность отрицательно характеризующихся осужденных остается значительной (30,3 %) и имеет тенденцию к возрастанию. Наиболее распространенными нарушениями режима содержания в пенитенциарных учреждениях являются: необоснованные отказы от трудовой деятельности (36 %), употребление алкогольных напитков, иных психоактивных веществ, курение в неустановленном месте (56,3 %), организация и участие в азартных играх (27,2 %), неподчинение законным требованиям сотрудников уголовно-исполнительной системы, мелкое хулиганство (19,4 %) [10, с. 47].

Именно такая категория осужденных является основным носителем преступных обычаев и традиций. До революции 1917 г. в преступном мире имели широкое распространение варнацкие правила. В советских период они были значительно изменены и трансформированы. Так, согласно этим нормам, «вор» не должен был трудиться; ему запрещалось участвовать в общественной деятельности; создавать семью; служить в армии, правоохранительных органах, иных государственных структурах; иметь привязку к определенному месту жительства; выступать в роли свидетеля (потерпевшего); он должен был уметь своевременно расплатиться за проигрыш в азартных играх; обязывался систематически вносить денежные и иные материальные средства в «общую кассу», «воровской общак» [11, с. 90].

В 70-е-80-е гг. XX столетия в местах лишения свободы начинают действовать законы и правила,

отражающие социально-экономические отношения того периода. С активизацией деятельности «цеховиков», «валютчиков», «фарцовщиков» появляется необходимость защиты их со стороны представителей уголовной среды. В период развития кооперации в нашей стране сотрудничество предпринимателей с криминальным миром становится средством «выживания». Одновременно с такими процессами, менялись законы воровского сообщества. Отпал запрет на личное обогащение. Положенцы, смотрящие, «воры в законе» стали получать сверхдоходы и сверхприбыль, естественно, такое положение дел не афишировалось [12, с. 48]. В настоящий период в среде отрицательно характеризующихся осужденных продолжают действовать запреты на работу в местах лишения свободы, контакты с администрацией исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение и др.

К причинам и условиям преступности в местах лишения свободы следует отнести: высокую эмоциональную, межличностную и межгрупповую напряженность, присущую коллективам осужденных, а также постоянную тревожность, раздражительность, стрессы. Насилие в тех или иных формах присуще любому пенитенциарному учреждению, это обуславливается ограниченностью территории, на которой содержатся не лучшие представители нашего общества, отличающиеся импульсивностью, несдержанностью и вынужденные долгое время проживать в однополых группах.

Значительное число осужденных в условиях замкнутого пространства и своего прежнего образа жизни страдает психическими расстройствами, не исключаями вменяемости (неврастения, психозы, истерия, психопатии, последствия алкогольной или наркотической зависимости и т.п.), что также приводит к различным конфликтам и столкновениям интересов. В настоящее время наблюдается уменьшение количества осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Так, в 2011 г. их число составляло 755,6 тыс., в 2013 г. – 697,8 тыс., в 2015 – 642,4 тыс. человек. При этом, среди осужденных остается напряженной ситуация с заболеваемостью туберкулезом, гепатитом С, ВИЧ-инфекцией [13].

Отдельную группу детерминирующих факторов преступности в местах лишения свободы занимают недостатки в деятельности администрации пенитенциарного учреждения. К ним следует отнести: применение представителями власти необоснованного насилия к осужденным, словесные оскорбления в их адрес; несправедливое разрешение конфликтов в среде арестантов; неспособность работников (служащих) уголовно-исполнительной системы защитить унижаемых лиц; сокрытие дисциплинарных и более тяжелых нарушений, допускаемых в местах лишения свободы; слабый контроль за поведением осужденных; упущения в оперативной, воспита-

тельной, психолого-педагогической, санитарно-эпидемиологической сферах деятельности пенитенциарного учреждения [14, с. 342-343].

На профилактическом учете в уголовно-исправительных учреждениях состоят осужденные, склонные: 1) к членовредительству и суициду; 2) к совершению насильственных и иных противоправных действий; 3) к нарушению режима пенитенциарного учреждения; 4) к употреблению алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ; 5) к нападению на представителей администрации УИУ и иных сотрудников правоохранительных органов; 6) к побегу и организации массовых беспорядков; 7) к посягательствам на половую неприкосновенность личности; 8) лидеры, авторитеты, активные участники преступных групп и т.п. В конечном итоге, профилактическая работа должна завершаться разобшением криминальных групп, исправлением осужденных, их отказом от совершения правонарушений.

К мерам предупреждения преступлений в местах лишения свободы относятся: а) дальнейшее совершенствование уголовной и уголовно-исполнительной политики государства; б) реализация основных положений, определенных «Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»; в) выявление, ослабление и нейтрализация детерминирующих факторов преступности в местах лишения свободы; г) улучшение укрепленности объектов УИС, их технической оснащенности, внедрение современных систем охраны и контроля за поведением осужденных; д) повышение квалификации и переподготовка сотрудников пенитенциарных учреждений, обеспечение их средствами индивидуальной защиты и активной самообороны; е) профилактика побегов, суицидов, членовредительства, совершения правонарушений; ж) недопущение фактов передачи осужденным запрещенных предметов, веществ, препаратов; з) воздействие на криминальную субкультуру (обычаи и традиции преступной среды) [15, с. 35]; и) взаимодействие сотрудников федеральной службы исполнения наказаний с представителями других правоохранительных органов по вопросам раскрытия преступлений прошлых лет.

В перспективе намечено создание службы пробации. Пробация (от лат. *probation* – испытание). Институт пробации должен представлять собой совокупность мер, позволяющих осуществлять контроль, надзор, социальную адаптацию и ресоциализацию, воспитание и исправление лиц, подвергнутых уголовному наказанию, а также способствовать возмещению причиненного ущерба от противоправных действий виновного [16, с. 5-6]. Определенный опыт уже имеется в ряде российских регионов.

На современном этапе особое значение отводится надзору за исполнением законов и подзаконных

актов администрацией пенитенциарных учреждений, данная функция возложена на Прокуратуру РФ и ее представительства в субъектах Российской Федерации. Контрольные функции осуществляет Аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ, Счетная палата РФ, правозащитные организации [17, с. 20]. Немаловажное значение отводится ведомственному и судебному контролю в сфере исполнения уголовных наказаний.

Таким образом, предупреждение преступлений в местах лишения свободы – это комплекс мер, направленный на минимизацию пенитенциарной преступности, исправление осужденных, упреждение новых правонарушений, включающий в себя правовые, экономические, организационно-управленческие, психолого-педагогические, морально-этические, идеологические, культурные, технические и иные мероприятия.

Литература:

1. Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. – СПб.: Тип. А. Моригеровского, 1872. – 719 с.
2. Крапоткин П.А. Тюрьмы, ссылка и каторга в России. – СПб.: Свободная мысль, 1906. – 59 с.
3. Максимов С.В. Собрание сочинений в 7 т. Т. 1.: Сибирь и каторга. – М.: Книговек, 2010. – 672 с.
4. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII-XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 610 с.
5. СЗ СССР. – 1937. – № 66.
6. Сивцов С.А. Пенитенциарная преступность как угроза пенитенциарной безопасности: вопросы теории и практики // Российский судья. – 2011. – № 11. – С. 25-27.
7. Ромашов Р.А., Тонков Е.Н. Тюрьма как «Град земной». – СПб.: Алетейя, 2014. – 656 с.
8. Хохрин С.А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования / Под ред. К.А. Сыча. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 176 с.
9. Семенюк Р.А. Криминология: курс лекций. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2011. – 318 с.
10. Федореев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы. – М.: Юрист, 2006. – 123 с.
11. Старков О.В. Криминопедагогика: учеб. пособие. – М.: Экзамен, 2004. – 480 с.
12. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. – № 2 (20). – 2015. – С. 46-52.
13. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015-2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний РФ. – URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf>.
14. Антонян Ю.М. Криминология: учеб. для академ. бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015. – 388 с.
15. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 3 (21). – С. 32-37.
16. Грибанов Е.В., Иванченко Р.Б. Криминологическая оценка места института пробации в российской правовой и правоохранительной деятельности // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 2. – С. 4-8.
17. Буркова Е.А. Актуальность прокурорского надзора в сфере исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 6. – С. 18-23.

Criminological Characteristics and Prevention of Crimes Committed in Custody

A.E. Shalagin
The Kazan Legal Institute MIA of Russia

The article presents the definition of crimes committed in custody and highlights their features. Attention is drawn to the types of offences committed in penal institutions, their causes and conditions. The author suggests measures to prevent and minimize these crimes.

Key words: crimes committed in custody, crimes in penitentiary institutions, customs and traditions of the criminal world, the causes and conditions of crime, the prevention of crimes.

